

ООН 12 декабря 1974 года // Сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml.

26. Європейська соціальна хартія: Прийнято Радою Європи 3 травня 1996 року ETS № 163 (Страсбург); Хартія соціального забезпечення: Прийнято Організацією Об'єднаних Націй 15 лютого 1982 року (Гавана) // Офіційний вісник України, 2006. – № 40. – Ст. 2660 // А. Коваленко, Є. Демчук, О. Молчановський Windows-версія інформаційно-пошукової системи по законодавству «ПРАВО». Версія «ПРОФ». – К.: Інформаційно-аналітичний центр «БІТ», 2008-2012.

– Систем. вимоги: Windows 95/98/ME//NT4/2000/XP.

27. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Халфина Р.О. – М.: Юридическая литература, 1974. – 351 с.

28. Рішення Конституційного Суду України від 16 квітня 2008 року № 6-рп/2008 у справі про офіційне тлумачення положень частин другої, третьої статті 5, статті 69, частини другої статті 72, статті 74, частини другої статті 94, частини першої статті 156 Конституції України (справа про прийняття Конституції та законів України на референдумі) // Офіційний вісник України, 2008. – № 32. – Ст. 1056.

УДК 343.1

Н. Водько,

доктор юридических наук, профессор кафедры экономической безопасности ОГУВД, заслуженный юрист Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНАХ НОВЫХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ УКРАИНЫ

Введение в действие УПК Украины повлекло за собой не только законодательное закрепление Европейских принципов судопроизводства и процедуры досудебного расследования, но и внедрение в уголовно-процессуальный механизм новых правовых понятий и терминов. Становятся уже привычными такие ключевые словосочетания, как «начало расследования», «уголовное производство», «уголовное правонарушение», «орган досудебного расследования», «досудебное следствие» и другие новые термины. В то же время использование новой правовой терминологии требует ее научной интерпретации, правильного толкования.

К числу новых относится и термин «уполномоченные оперативные подразделения». Законодатель в ст. 41 УПК Украины закрепил, что оперативные

подразделения шести (ныне пяти) государственных правоохранительных органов уполномочены осуществлять следственные (розыскные) действия и негласные следственные (розыскные) действия (далее СРД и НСРД) в уголовном производстве по письменному поручению следователя, прокурора. Следовательно, в соответствии со ст. 41 УПК оперативные подразделения вправе проводить по поручению следователя, прокурора две группы следственных действий, а согласно п. 6 ст. 246 УПК – уполномоченные оперативные подразделения – только одну группу (негласных следственных (розыскных) действий), и только по поручению следователя.

Представляется, что между комментируемыми двумя нормами УПК существует определенная коллизия. С одной стороны, право проведения как СРД, так

и НСРД имеют все оперативные подразделения, а с другой, только уполномоченные оперативные подразделения, и только НСРД. Оперативные подразделения проводят обе группы следственных действий по поручению следователя, прокурора, а уполномоченные оперативные подразделения – только одну группу и только по поручению следователя. Очевидно, что данная коллизия подлежит устранению путем уточнения редакции данных правовых норм.

В качестве третьего варианта комментируемого термина законодатель называет «уполномоченные подразделения». В ч. 4 ст. 263 УПК говорится, что снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей возлагается на «уполномоченные подразделения органов внутренних дел и органов безопасности» без синонима «оперативные».

В практике деятельности государственных органов, уполномоченных действующим законодательством на осуществление ОРД, исторически сложились две группы оперативных подразделений:

1. Оперативные подразделения – основные субъекты ОРД, выступающие во внешней сфере управления от имени соответствующего государственного органа (например, в МВД Украины это – подразделения УР, БЭП, БОП, БНОН).

2. Оперативные подразделения – вспомогательные субъекты ОРД, выполняющие поручения основных. Это – подразделения оперативной службы, подразделения оперативно-технических мероприятий, аналитические.

Являются ли обе группы оперативных подразделений «уполномоченными», когда они выполняют поручение следователя о проведении СРД либо участвуют в этом процессе? Очевидно, что синоним «уполномоченный» можно отнести только к первой группе оперативных подразделений, поскольку они:

а) наряду с негласной осуществляют гласную деятельность и от имени государства вправе представлять соот-

ветствующий орган во внешней сфере управления;

б) получают поручения следователя о проведении СРД и НСРД и участвуют в уголовном производстве;

в) вправе давать задания оперативным подразделениям – субъектам ОРД второй группы.

Данный подход находит отражение в п. 3.8 в Межведомственной Инструкции № 114/... – 2012, согласно которой «уполномоченные оперативные подразделения для выполнения поручения следователя, прокурора с учетом необходимости обеспечения условий для проведения НСРД привлекают на основании своего задания оперативные и оперативно-технические подразделения».

Что касается употребления термина «уполномоченные подразделения» в ч. 4 ст. 263 УПК, то нам представляется, что в этой норме термин «уполномоченные» следует заменить на термин «оперативно-технические» во избежание путаницы, в целях правильного толкования и понимания термина «уполномоченные оперативные подразделения».

В итоге можно констатировать, что термин «уполномоченные» в соответствии со ст. 246 УКП Украины правомерно употреблять только к оперативным подразделениям – субъектам ОРД, которые получают поручения следователя о проведении негласных следственных (розыскных) действий. Оперативные подразделения – вспомогательные субъекты ОРД – именовать, согласно штатному расписанию, без синонима «уполномоченные». Неоперативные подразделения (например, в ОВД – это подразделения МОБ, ГАИ, экспертно-криминалистической службы) именовать просто подразделениями соответственно назначению и их штатному наименованию.

Однако на этом понятийные проблемы, связанные с синонимом «уполномоченные», не заканчиваются. В ст.ст. 207, 208, 210 УПК, регламентирующих порядок задержания, законодатель употребляет термин «уполномоченное

служебное лицо». Однако авторы межведомственной Инструкции № 114/... – 2012 вместо того, чтобы обозначить различия между понятиями «оперативные подразделения», «уполномоченные оперативные подразделения» и «уполномоченные подразделения органов внутренних дел и органов безопасности», пошли еще дальше. Без всякой на то необходимости ввели в административный и процессуальный оборот термины «уполномоченное лицо» (п.п. 1.11.8; 1.11.10), «уполномоченный работник оперативного подразделения» применительно к порядку проведения негласных следственных (розыскных) действий. В п. 4.1 данной Инструкции закреплено, что протокол проведения НСРД составляется следователем при его непосредственном участии, в других случаях – уполномоченным работником оперативного подразделения [1]. Однако любой работник такого подразделения уже уполномочен, он и называется «оперативным уполномоченным».

На наш взгляд, введение в оборот этих терминов ни чем не оправдано. Очевидно, что целесообразно данное словосочетание п. 4.1 названной Инструкции изложить в следующей редакции: «работником уполномоченного оперативного подразделения», что согласуется с соответствующими положениями УПК Украины. Что касается термина «уполномоченное лицо» (п.п. 1.11.8; 1.11.10 Инструкции), то целесообразно вообще исключить его из текста Инструкции, поскольку наименование должностей всех участников уголовного производства закреплены в УПК, а участников ОРД – в ведомственных нормативных актах, и их некорректно смешивать с термином «лицо».

Таким образом, механическое и не оправданно широкое употребление в УПК Украины и Межведомственном нормативном акте терминов «уполномоченные оперативные подразделения», «уполномоченные подразделения органов внутренних дел и службы безопасности», «уполномоченный ра-

ботник оперативного подразделения», «уполномоченное служебное лицо» и «уполномоченное лицо», несомненно, требует упорядочения с учетом внесенных нами предложений.

Одной из форм контроля за совершением преступления – негласного следственного (розыскного) действия, предусмотренного ст. 271 УПК – наряду с контролируемой поставкой и оперативной закупкой законодатель предусматривает контролируемую закупку, которая в проекте УПК называлась контрольной закупкой. Поскольку контрольная закупка осуществляется гласно, и этим она отличается от оперативной закупки, осуществляемой преимущественно негласно, то в окончательной редакции этой нормы ее назвали «контролируемой», как и контролируемую поставку. Законодатель не закрепил понятия «контролируемой закупки», поэтому авторы Инструкции № 114/... – 2012, восполняя этот пробел, решили просто: контролируемая закупка – это закупка предметов и товаров, пребывающих в свободном обороте, а предметом оперативной закупки являются предметы и товары, оборот которых ограничен или запрещен [1].

Нам представляется, что отличие этих двух видов закупки по предмету закупки несущественно. Основным признаком их отличия является то, что оперативная закупка – это только негласное следственное действие, а контролируемая закупка (было бы правильно контрольная) проводится в отношении предметов, не изъятых из гражданского оборота, и преимущественно является гласной. В случае же проведения контролируемой закупки негласно она сразу же приобретает характер оперативной закупки. Учитывая, что данные понятия вносят путаницу в практику проведения негласных следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий, целесообразно слова «контролируемая закупка» исключить из п. 2 ч. 1 ст. 271 УПК Украины, а в ст. 8 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятель-

ности» закрепить право оперативных подразделений осуществлять контрольную закупку в качестве оперативно-розыскного мероприятия. Данное предложение диктуется и тем, что гласный и негласный характер контролируемой закупки предопределяет различные уголовно-процессуальные процедуры введения добытых фактических данных в уголовное производство.

Представляется также неудачным наименование такого негласного следственного (розыскного) действия, как выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы либо преступной организации (ст. 272 УПК), поскольку такое наименование не вписывается в стройный контекст наименований других НС(Р)Д, закрепленных в Главе 21 УПК.

Заимствованное из общей части материального права УК Украины (ст. 43), где оно является обстоятельством, исключаящим преступность деяния, выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации некорректно превратилось в уголовно-процессуальное действие, осуществляемое следователем и, по его поручению, – оперативным подразделением. Но эти должностные лица фактически не выполняют специальное задание, они представители государственных органов, ведущих досудебное расследование. Следовательно не выполняет специального задания, а лишь принимает решение о его проведении, специальное задание же выполняет внедряемый в преступное формирование негласный оперативный работник либо привлекаемое к сотрудничеству иное лицо.

В этой связи межведомственная Инструкция № 114/... – 2012 в п. 1.13 правильно закрепляет, что выполнение специального задания заключается в организации следователем и оперативным подразделением введения уполномоченного ими лица,

которое в соответствии с законом выполняет специальное задание в организованной группе либо преступной организации под легендой прикрытия, для получения сведений о ее структуре, способах и методах преступной деятельности, предметах и документах, которые имеют значение для расследования преступлений, которые совершаются этими группами. Следовательно, задание выполняет не следователь и оперативное подразделение, а внедряемое в преступное объединение лицо.

Поэтому негласное следственное (розыскное) действие, предусмотренное ст. 272 УПК, правильно было бы именовать «внедрение негласного сотрудника оперативного подразделения в организованную группу либо преступную организацию». В такой редакции данное негласное следственное (розыскное) действие полностью вписывается в контекст редакции всех НС(Р)Д.

Далее, вызывает сожаление, что законодатель в ст. 43 УК Украины защищает лиц, выполняющих специальное задание только по раскрытию организованной группы или преступной организации. А если такое лицо внедрялось в группу из двух человек, совершивших особо тяжкое или тяжкое преступление, и вынужденно причинило вред правоохраняемым интересам, то его закон защищать не будет? Это положение данной нормы, конечно же, требует дополнений.

Ключевые слова: «оперативные подразделения», «уполномоченные оперативные подразделения», «уполномоченные подразделения органов внутренних дел и службы безопасности», «уполномоченный работник оперативного подразделения», «уполномоченное служебное лицо», «уполномоченное лицо».

Сделан комментарий неоправданно широкого употребления в УПК Украины и Межведомственной Инструкции № 114/...-2012 термина «уполномоченные». Вносятся пред-

ложения по уточнению редакции отдельных правовых норм.

Зроблено коментар невиправдано широкого вживання в КПК України та Міжвідомчої Інструкції № 114 / ... – 2012 терміна «уповноважені». Вносяться пропозиції щодо уточнення редакції окремих правових норм.

Comment made unnecessarily wide use in the Code of Criminal Procedure and the Interdepartmental Instruction number 114 / -2012 ... the term

«authorized». Proposals are being made to clarify the wording of certain legal norms.

Литература

1. «Инструкция по организации проведения негласных следственных (розыскных) действий и использованию их результатов в уголовном производстве», утвержденная приказами Генеральной прокуратуры, МВД, СБУ, АГПС, Минфина, Минюста Украины от 16 ноября 2012 года № 114/1042/516/1199/936/1687/5, п.п. 1.11.8; 1.11.10; 4.1.

